

отсутствие возможности защиты гражданских прав и, соответственно, ограничение конституционных.

В-четвертых, это способ установления истинной конституционно-правовой квинтэссенции нормы, которая обуславливает возможность Конституционного Суда РФ воздержаться от установления присутствия законодательного пробела, кроме того, позволяет восполнить его посредством толкования правовых положений исходя из их конституционно-правового смысла.

В качестве еще одного такого средства можно рассмотреть способ прямого применения международно-правовых актов в случаях, когда во внутринациональных актах не воспроизводятся действующие нормы или не содержатся корреспондирующие с ними новые предписания по отношению к тем предписаниям, которые закреплены в международно-правовых актах.

Таким образом, отсутствие закрепления законодателем за Конституционным Судом РФ полномочия по проверке конституционности ввиду наличия законодательного пробела обуславливает отсутствие единой позиции при оценивании содержащих предписания по устранению законодательных пробелов решений.

Кокушкин И. Д.

УКРЕПЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА В ЭПОХУ COVID-19

Кокушкин Игорь Дмитриевич, студент 2 курса Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола, Россия, igor.kokushkin@yadnex.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Мокосеева М. А

Начало пандемии коронавируса стало сложным испытанием как для мирового сообщества, так и для России. Появление новой болезни существенно повлияло как на экономические, так и на политические процессы, борьба с данным вирусом развернулась не только в медицинской сфере, но и в правовой. Четкость, быстрое реагирование и слаженность работы государственных органов стали важной необходимостью, ведь от этого зависело сохранение жизни миллионов людей и именно в это непростое время мы можем заметить укрепление федерализма в Российской Федерации.

Важным документом, который отображает усиление федерализма в эпоху COVID-19, является Указ Президента Российской Федерации от 2.04.2020 № 239. Особенно интересен п. 2, в котором высшие должностные лица субъектов Российской Федерации были наделены особыми полномочиями для ведения борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции. Так, главы и губернаторы субъектов, взаимодействуя с остальными органами власти, могли оперативно решать задачи с ведением ограничительных мер и действий в рамках возглавляемого субъекта.

На протяжении 2020–2021 гг. региональные власти, то вводили различные ограничительные мероприятия (дистанционное обучение для

образовательных учреждений, закрытие торгово-развлекательных центров, отмена массовых мероприятий и т. д), то ослабляли их, что сдерживало распространения инфекции, а в случае стабилизации ситуации и послаблении ограничений положительно влияло на восстановление экономических связей, процессов, поскольку это было важно для предпринимателей, понесших огромные убытки.

Делегировав данные полномочия, федеральный центр смог не только решить проблему оперативности действий для борьбы с COVID-19 и сохранения жизни людей, но и укрепить федерализм. Это позволило не тратить силы и средства только на координацию действий в регионах для защиты здоровья населения, ведь с этим более эффективно могли справиться и региональные власти.

Таким образом, можно сказать, что с помощью такого решения властей, мы можем наблюдать децентрализацию некоторых полномочий, которая идет на благо как людей, так и государства, ведь чем меньше цепочка принятия решений, тем меньше приходится ждать того или иного ответа на различные ситуации, возникающие в жизни общества и государства, что, несомненно, идет на пользу укреплению принципа федерализма.

Комарова М. Е.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭМБРИОНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комарова Мария Евгеньевна, студентка 2 курса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия, kommarie@mail.ru

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Нарутто С. В.

В Российской Федерации конституционно-правовой статус эмбриона действующим законодательством не определен, и согласно ст. 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому *от рождения*. Иными словами, при живорождении – моменте отделения плода от организма матери посредством родов – младенец оказывается под защитой государства и обладает рядом прав, в число которых входит право на жизнь, закрепленное в ст. 20 Конституции.

Наряду с этим следует отметить, что современная медицина предусматривает возможность выращивания эмбриона в лабораторных условиях. Фактически плод рождается искусственно, вне материнского организма, но при этом обладает всеми признаками жизнеспособности. Тем не менее он признается биоматериалом, а не человеком, отчего не наделяется никакими правами и не рассматривается как субъект права. Такой эмбрион создается «in vitro» в рамках вспомогательной репродуктивной технологии экстракорпорального оплодотворения и затем трансплантируется в организм матери для вынашивания. Важно то, что если у эмбриона, культивированного в пробирке, будет выявлено генетическое или хромосомное заболевание,